
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГРАММАТИЧЕСКИМ РОДОМ РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-АНТРОПОНИМОВ И ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ ИХ ДЕНОТАТОВ

Ли Чуань

Кафедра культуры русской речи
Нижегородский государственный педагогический университет
ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603950

Статья посвящена рассматриваемой в методическом аспекте проблеме грамматического рода русских слов — названий лиц.

Ключевые слова: менталитет, русский язык, китайский язык, род слова.

Термин *антропонимы* в лингвистических работах употребляется в двух значениях: «собственное имя человека» и «название человека вообще» (ср. *зоонимы* — названия животных, *гидронимы* — названия водных объектов и т.п.). В нашей работе слово *антропоним* употребляется во втором значении.

Род — одна из важнейших грамматических категорий русского языка, освоение которой иностранцами связано со значительными трудностями. Особенно большие затруднения испытывают люди (в их числе китайцы), в родном языке которых категория рода отсутствует. Китайские студенты, как правило, владеют английским языком, но и этот язык, нередко служащий при обучении русскому языку как иностранному посредником, неспособен помочь китайцам в освоении русского грамматического рода, так как в английском языке, некогда флективном, данная категория подверглась почти полному разрушению.

В русском языке род — грамматическая категория, свойственная разным частям речи. Для существительных она является классифицирующей (распределяющей слова данной части речи на 3 класса: мужской, женский и средний род); для прилагательных и других адъективных слов, а также глаголов прошедшего времени (в единственном числе) — словоизменяющей; для местоимений 3 лица ед. ч. — анафорической.

Кстати, с помощью местоимений *he, she, it* «скрытая категория» рода может быть выявлена в английском языке; в китайском языке ее следы обнаруживаются лишь в письменности: одинаково звучащее местоимение [та] письме передается по-разному: 他 — он, 她 — она, 它 — оно.

В связи с гендерной проблематикой нас интересует преимущественно род *имен существительных*. В энциклопедии «Русский язык» понятие *род* раскрывается следующим образом: классифицирующая грамматическая категория существительных, которая для любых двух существительных, относящихся к разным классам, обуславливает употребление различных форм синтаксически связанных с ними слов (например: *толстый мальчик, толстая девочка*) [2].

В данном определении подчеркнута лишь одна из функций категории рода — синтагматическая. Род (наряду с числом и падежом) — согласовательная катего-

рия, соединяющая два слова в словосочетании или предикативной синтагме (*врач пришел*). Вторая функция *информативная*, связанная с участием данной категории в передаче сведений об отражаемом в речи «куске действительности», а именно — о поле одушевленных деятелей [3. С. 78].

Разграничение двух функций грамматического рода отвечает действующей в современной лингвистике тенденции — усиливающемуся вниманию к проблеме связи грамматических значений русских слов с теми свойствами объективной действительности, которые грамматические признаки отражают [5. С. 4]. При этом грамматические признаки предлагается разделить на две группы: а) такие, которые имеют корреляты в объективной действительности, и б) такие, которые характеризуют лишь грамматическую систему языка.

Отнесение к одной из указанных групп категории рода затруднительно. Показатели рода содержат информацию о биологическом поле кого-либо только у одушевленных существительных, при этом выполняют информативную функцию очень непоследовательно.

В связи с гендерной проблематикой нас интересует лишь часть одушевленных существительных — названия людей.

Человек, носитель и творец языка, выражает в языке себя, свои качества и способности, действия и состояния. Именно с названием людей оказываются соотносящимися глаголы языка, создающие картину напряженной духовной жизни человека и его разносторонней разумной деятельности. Глаголы и существительные-антропонимы рисуют портрет человеческого общества на том или ином этапе его истории.

Специалисты стремятся заглянуть в глубины этой истории, в частности, узнать, как формировалась в языках грамматическая категория рода. А. Мейе полагал, что род развивался из оппозиции *одушевленность/неодушевленность*; К.К. Уленбек — из оппозиции *активность/пассивность*.

С середины XX в. утверждается мнение, что предыстория рода связана с противопоставлением активных/инактивных имен, которые признак «одушевленность/неодушевленность» трансформировали в родовые.

Обнаруживается разная степень сохранности родовых противопоставлений в индоевропейских языках: трехродовая, двухродовая система, отсутствие категории рода вообще. Отмечается и усложнение системы.

Семантические основания родовой классификации размыты. Но в той группе субстантивов, которые являются для нас предметом анализа, эти основания выявляются с большей очевидностью, чем в других, обнаруживая связь рода с биологическим полом денотата. Слова — антропонимы, называющие женщин, последовательно относятся к женскому роду (мать, сестра, летчица, студентка) лишь несколько субстантивов женского рода называют человека вообще, без указания на его пол: *особа, персона, личность*.

Иная картина в массиве существительных мужского рода. Там можно выделить две достаточно обширные группы слов: а) названия людей с указанием их половой принадлежности (отец, брат, дедушка); и б) названия людей безотносительно к их полу (хирург, профессор, трудоголик, младенец и под.).

Слова, называющие человека, но не содержащие информации о его поле, в специальной литературе называются метагендерными, или гендерно нейтральными.

Метагендерные слова мужского рода по семантике можно разделить на несколько групп:

- а) названия человека вообще: человек, индивид, индивидуум;
- б) названия людей по роду занятий, профессии, политическим взглядам (микробиолог, животновод, консерватор и т.п.);
- в) названия незрелых людей (ребенок, младенец, подкидыш, найденыш, подросток, тинейджер);
- г) названия людей по некоторым личным особенностям (полиглот, трудоголик и др.).

Единичные слова-антропонимы относятся к среднему роду: дитя, существо, создание, лицо.

В русском языке трехчленная система грамматических родов (мужской, женской, средний) усложнена еще одной группой — существительными *общего рода* (сирота, запевала, коллега). Гендерная нейтральность — главная черта слов данной группы: каждое из них может означать и мужчину, и женщину. Информация о биологическом поле денотата при этом передается с помощью родовых форм согласуемых с существительными слов: мой коллега — моя коллега, круглый сирота, круглая сирота.

Образно говоря, «короля» здесь играет его «свита», при этом роль гендерного указателя могут выполнять и определения, и родоизменяемые формы сказуемого.

Метагендерными являются и несколько существительных — антропонимов *pluralia tantum*: люди, дети. Слова, называющие объединения людей (народ, отряд, молодежь), как грамматически неодушевленные мы не рассматриваем.

Гендерно нейтральным существительным противопоставлена огромная группа субстантивов, в значениях которых гендерная сема присутствует, т.е. денотат слова однозначно характеризуется как мужчина или женщина. Эти слова тоже могут быть разделены на подгруппы.

В первую (очень обширную) входят существительные, объединяемые по гендерному признаку в пары: отец—мать, сын—дочь, мальчик—девочка, продавец—продащица и т.п.

Слова данной подгруппы характеризуют людей по разным признакам: родственным отношениям, национальности, месту жительства, религиозной принадлежности, физическим и психологическим особенностям и т.п., например: муж—жена, китаец—китаянка, москвич—москвичка, студент—студентка, мусульманин—мусульманка и под.

Лишь немногие существительные, называющие мужчин и женщин по сугубо мужским или женским видам деятельности, являются непарными: прачка, кухарка, няня, горничная, машинистка (женщина, печатающая на пишущей машинке; ср. машинист — рабочий, управляющий машиной).

Существительному *балерина* соответствует словосочетание *артист балета*.

Словами мужского рода называются люди, занимающиеся такими видами спорта, как бокс, футбол, хоккей. Проникновение женщин в эти виды спорта еще не вызвало к жизни соответствующих слов, хотя их образование по действующим словообразовательным моделям вполне ожидаемо (боксерша, футболистка).

Взаимоотношения между грамматическим родом слова-антропонима и гендерной принадлежностью его денотата — это то, что английский ученый Джон Лайонз обозначал терминами «естественный род» и «грамматический род». Мы используем термин *грамматический род*, а значения, вкладываемые Лайонзом в понятие «естественный род», передаем с помощью словосочетаний *биологический пол* или *гендерная принадлежность*.

Значение рода существительных выражается в русском языке двумя способами: синтетически (указание на род заключено в самом слове — его корне, суффиксе или окончании) и аналитически (с помощью механизма согласования). Приведем примеры. *Бабушка* — значение грамматического рода, соответствующее гендерной принадлежности денотата, заключено в корне и поддержано флексией *a*; *мастерица* — на грамматический (одновременно и «естественный») род указывает суффикс в соединении с флексией *-иц(a)*.

Во всех парных и многих непарных по гендерному признаку словах-антропонимах грамматический род выражается синтетически: девушка, кассирша, учитель, пианист. Важную роль при этом играют суффиксы, однозначно относящие называемых с их помощью лиц к мужчинам или женщинам: кореец—корейка, ученик—ученица, поэт—поэтесса, герой—героиня и т.п. Словообразовательные элементы *-иц(a)*, *-к(a)*, *-есс(a)* и др. в «Русской грамматике» (1980) называются суффиксами со значением женскости.

Флексия *a* в русском языке характерна для начальных форм не только женского, но и, как уже сказано выше, общего рода. Данная группа субстантивов занимает в языке особое место, выделяясь среди других существительных семантикой и грамматическими свойствами. И.П. Мучник приводит составленный по материалам словарей русского языка перечень таких слов, включающий свыше двухсот лексических единиц. Большая часть из них называет людей по характерному для них отрицательному признаку (неряха, невежда, обжора), иногда — положительному качеству (добряга, молодчина).

Все эти слова имеют ярко выраженный эмоционально-оценочный компонент значения и используются преимущественно в разговорной речи и просторечии.

Некоторые из слов общего рода называют людей по роду деятельности и другим признакам, не имея оценочного значения: староста, коллега, судья, сирота.

Денотаты существительных общего рода могут относиться и к мужчинам, и к женщинам. На гендерную принадлежность их указывают формы зависимых от субстантивов слов: страшный обжора — страшная обжора, наш староста — наша староста. Грамматический род (причем не слова-антропонима, а его «спутников») выполняет здесь информативную функцию. О согласовании в данном случае можно говорить лишь условно.

Гендерная принадлежность денотата может обозначаться и такими способами, как использованием приложений (женщина-космонавт, девочка-подросток) и так называемого «согласования по смыслу» глагола- сказуемого (врач пришла).

Оба способа применяются в тех случаях, когда лицо женского пола названо метагендерным существительным грамматического мужского рода. Выражения типа «врач пришла», бывшие в недалеком прошлом предметом оживленных дискуссий, в настоящее время приобретают права литературного гражданства.

Таковы сложные отношения между грамматическим родом русских существительных-антропонимов и гендерной принадлежностью их денотатов. Данные отношения необходимо иметь в виду при обучении русскому языку иностранцев.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Фролова И.А., Артамонова О.А., Ли Ян.* Однословные и составные наименования женщин в русском, английском и китайском языках // Арзамасские филологические чтения. — Арзамас, 2004. — С. 128—135.
- [2] *Русский язык: энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филии.* — М.: Сов. энциклопедия, 1979.
- [3] *Фролова И.А.* Функции согласовательных категорий подлежащего и сказуемого в истории русского простого предложения // Теоретические аспекты лингвистических исследований. — Новосибирск, 1984. — С. 78—93.
- [4] *Мучник И.П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке. — М.: Наука, 1971.
- [5] *Идеографические аспекты русской грамматики / Под ред. В.А. Белошапковой и И.А. Милославского.* — М.: МГУ, 1988.

RELATIONSHIP BETWEEN THE GRAMMATICAL GENDER OF RUSSIAN SUBSTANTIVE ANTHROPONYMS AND GENDER IDENTITY OF THEIR DENOTATIONS

Li Chuan

Department of culture of Russian speech
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Ulyanova str., 1, Nizhny Novgorod, Russia, 603950

The article considers the problem of the grammatical gender of Russian words — personal names, considered in the methodical aspect.

Key words: Russian language, Chinese language, Grammar gender.